

Можно сказать, что Божественная Энергия – это огромный кусок Бригады. Бригада – сплав с большим количеством примесей, а Божественная Энергия – это чистое золото. Следовательно, её синергия с Силой Греха не сравнима с Бригадой. Более того, у каждой Божественной Энергии есть особые способности. Божественная энергия, попавшая в руки «короля» с Силой Греха, поистине сильнейшее оружие.

Все шесть королей, которые в настоящее время правят миром демонов, обладали одной Божественной Энергией. Несмотря на то, что он обладал одним из Семи Смертных Грехов, только один Ёнг Хо не имел Божественной Энергии.

— Вы можете противостоять Божественной Энергии только если обладаете такой же Энергией. Однако сейчас в Доме Маммона её нет.

В прошлом Маммон, Король Алчности, обладал четырьмя из семи Божественных Энергий.

Но после его смерти в семье Маммон не осталось ни одной.

Все их прибрали к рукам другие «короли».

Ёнг Хо почувствовал некоторое расхождение в словах Скатах. Она говорила так, будто настанет день, когда Ёнг Хо сразится с другими королями.

Может, она хотела, чтобы он был готов к будущему.

Расстояние между Скатах и Ёнг Хо сократилось. Они были достаточно близко, чтобы почувствовать дыхание друг друга.

— Мой Господин, Король Алчности, кое-что приготовил, чтобы любой будущий Король Алчности мог с гордостью противостоять этим королям с Божественной Энергией.

Скатах протянула руку. Затем руки Ёнг Хо, погруженные в синюю жидкость, непроизвольно поднялись. Она осторожно завернула их и сказала:

— Вы – человек с опытом. Я хочу дополнить вашу силу, получив одобрение всех 12 духов подземелий.

Даже когда с него сняли всю одежду, на его левой руке было активировано магнитное поле. Эта же рука покрылась серебром.

Скатах поцеловала магнитное поле, после чего вдохнула новую магию в тыльную сторону руки Ёнг Хо.

Магнитное поле залилось светом. В этот момент его форма изменилась, как у духа подземелья, подверженному силе эволюции.

На тыльной стороне его руки, с помощью магнитного поля, образовался небольшой круг. Внутри него было двенадцать углублений, как на часах, и в одном из углублений, между 10 и 11 часами, размещался прозрачный синий самоцвет.

Ёнг Хо мог это понять. Он инстинктивно чувствовал ману Скатах, исходящую из магнитного поля.

— Завоюйте Лабиринт Алчности. Получите признание 12 Духов Дома Маммона в качестве нового короля. Если вы станете истинным Королем Алчности...

Скатах улыбнулась. Не договорив, она отступила на шаг, увеличив дистанцию между ней и Ёнг Хо. Проявляя к нему элегантность, словно зная его первый день, она закончила:

— Вы получите новую Божественную Энергию. Это не одна из семи Божественных Энергий Короля Демонов, а Энергия Маммона – Короля Алчности.

Восьмая Божественная Энергия.

Несмотря на то, что новая Энергия отличается от всех семи Божественных Энергий, исходящих от Короля Демонов, она может с ними посоперничать.

— Я не хочу торопить вас. Но вам лучше бы иметь четкую цель.

Скатах снова пошевелила руками. Затем за её спиной промелькнула черная тень.

Это приняло форму страха.

Ёнг Хо уже видел подобное раньше. Хотя он увидел лишь мельком, он чётко помнил.

Очевидно, это был один из 12 духов, с которым он столкнулся, заглянув в воспоминания Маммона.

— На втором этаже Лабиринта Алчности обитает Козерог, он же Бафомет, Демон Резни.

Это был злобный монстр, сама тьма, который пожинал души с помощью огромной косы.

— Это худший из 12 духов Маммона.

Скатах, Бессмертная Ведьма, никогда не лгала. И Ёнг Хо знал это. Он смотрел черному монстру прямо в его красные глаза, появившемуся у неё за спиной.

Это было не что иное, как магия.

Красные глаза монстра содержали ману.

Ёнг Хо медленно закрыл глаза и заблокировал ману Скатах, передаваемую через её глаза, окно души и его воспоминания о ней.

Мир охватила тьма. Но ненадолго. Весь темный мир заиграл новыми красками.

Дело было не просто в мане Скатах. Мана Маммона, которую он поглотил на арене, также откликнулась. Воспоминания, возникающие из этой маны, одно за другим заполняли пробелы в сознании.

Ёнг Хо забыл о себе. Его пять чувств постепенно притуплялись, и в конце концов остались лишь зрение и слабый слух.

Его окружал темный мир.

Серое небо, заполненное темными тучами, было похоже на небо во время апокалипсиса.

Вокруг обрушившихся и сломанных ворот замка были разбросаны трупы. Все тела были изуродованы. Плоть и кровь слились в одну субстанцию, из-за чего различить их не представлялось возможным.

Но не только ворота замка подверглись разрухе. Ёнг Хо чувствовал запах гниющих трупов, доносящийся ветром издалека.

Всё было по-прежнему. Хотя трупы были повсюду, вокруг них не было ни единой вороны.

Очевидно, все они улетели. Запах смерти был слишком сильным. Живые не решались приближаться.

Судя по всему, посреди дороги лежала детская рука. Потрепанный плюшевый мишка, которого, вероятно, держал ребенок, чтобы отогнать страх, был покрыт кровью и кусочками плоти. Невозможно определить, была ли это рука того ребенка или кого-либо ещё, кто умер в этом городе.

То, что небо было серым, не означало, что всё остальное в этом мире потеряло свой цвет.

Несмотря на то, что это была картина ужасной разрухи, город играл разными красками, словно напоминая о прошлом благополучии.

Синие крыши и белые стены, красные и синие занавески в окнах, серые мосты. Даже здесь, в полном смерти, месте, росла зеленая трава.

Ёнг Хо понял, что этот город осажден миром демонов. Это могло быть миром людей, как то место, откуда прибыл Ёнг Хо.

Кто-то уставился на плюшевого мишку в руке ребенка. Слезящиеся глаза, скрытые под голубыми волосами, были полны меланхолии.

Скатах, мастер памяти, в итоге, не смогла поднять плюшевого мишку. Переводя своё учащенное дыхание, она вглядывалась в центр города, где сейчас находилась причина всех смертей. Рядом с ней стоял Гусион. Он больше не был неторопливым и великодушным человеком, что было его визитной карточкой на арене. Он был полон гнева. Гнев был настолько силен, что мана, исходящая из его рук, искажала атмосферу вокруг него.

Элуна не тревожила Гусиона. Хотя она прикрывала глаза красным поясом, она знала, что происходит. Это место не было полем битвы, и не было местом, где в сражении можно было выжить.

Это было место, где устроили резню.

Праздник бессмысленной смерти.

Элуна молчала, а это означало, что она была очень зла.

Вскоре появился черноволосый рыцарь. Это был Кентаврос, облаченный в серебряные доспехи, с круглым щитом и огромным луком в каждой руке.

Он не выражал такого гнева, как эта троица. Он просто смотрел на центр города пустыми глазами. Ничего общего с выражением лица мужчины средних лет с небольшими морщинами, коим он являлся.

– Пойдем.

Ёнг Хо услышал голос за своей спиной. Хозяин голоса выступил вперед.

Как всегда, он вел себя величественно, как и подобает королю.

Ёнг Хо не мог понять этот тон. Это был голос, который можно истолковать по-разному. Кто-то почувствовал в голосе нотки гнева, а кто-то – спокойствия.

При подходе к центру города, запах смерти усилился.

Похоже, всё, что не потеряло свой цвет даже под серым небом, теперь было покрыто тьмой.

И, наконец, источник смерти выявил себя.

Гора из беспорядочно нагроможденных трупов стала тронем для самого воплощения смерти.

Восседа на нём, черный монстр с жуткой улыбкой жевал ногу, которая, вероятно, принадлежала ребенку.

Его голова напоминала голову козла. Тело, покрытое черными волосами, было покрыто мышцами, которые, казалось, готовы взорваться.

Черный монстр покачал головой. Затем он встал, рассекая воздух своими огромными рогами.

Это было сильно. И это было мощно.

Ёнг Хо почувствовал, как у него перехватило дыхание. Он чувствовал разное давление со стороны Гусиона или Аамона.

Это отличалось от маны, похожей на клинок, которую он ощущал на аукционе.

В этом парне не было враждебности. Лишь бьющее через край желание убивать.

Яростно рассмеявшись, Гусион сжал кулаки. Скатах также сделала свирепое выражение лица, далекое от её обычного. Элуна молча положила руку себе на колени.

Черный монстр засмеялся ещё громче. Воплощение смерти, созданное безумным религиозным лидером, принесшим человеческие жертвы в виде десяти тысяч верующих, с радостью пожелало бы умереть от своих же рук.

Монстр схватился за огромную косу. С тех пор, как он пробудился, число убитых им уже превысило сотни тысяч. Возможно, даже около миллиона. Собрав бесчисленное количество душ, его можно было назвать самой смертью.

Темноволосый Кентаврос поднял руку. Но не для того, чтобы натянуть тетиву. Он дал команду остановиться.

Черный монстр не отражался в светло-карих глазах Кентавроса. Он лишь смотрел в спину молчавшему королю.

Ёнг Хо не видел выражения лица Маммона. Как и Скатах, он должен был смотреть только ему в спину.

Маммон поднял руку. И лишь одно это движение изменило окружающую его атмосферу. Желание черного монстра убивать, которое, казалось, давил на весь мир, было сломлено и подавлено.

Вспыхнуло пламя красного лотоса. Возникнув в руках Маммона, оно поглощало смерть. Он никогда не скрывал свою огромную силу, сжигавшую небо и землю, а также высушивающую моря.

Черный монстр взревел. Он бросился, угрожая смертью. Это было похоже на непреодолимое давление, словно обрушилась большая гора.

Но Маммон не испугался. Он направил Аамона на воплощение смерти, атакующей спереди.

— Теперь больше никаких подглядываний.

Раздался голос. В какой-то момент, весь мир залился светом. Но тьма снова всё поглотила.

— Ой!

Ёнг Хо открыл глаза. Забытые ощущения тут же вернулись и вогнали его в ступор.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1191007>